

В них образы поэтов автор рассматривает в контексте исторических событий, в связи с общественными переменами.

Что касается стиховедческого аспекта, то в поэзии А. Мамакаева доминируют полиметрические композиции, наряду с силлаботоническим размером в стихе встречаются и тонические. Очень часто в строфах теряется рифма. Вместе с тем выразительно использование им хореических размеров с перекрёстной рифмой.

Список литературы

1. Демина Л. И. Национальная традиция в поэзии А. Мамакаева / Л. И. Демина // Актуальные проблемы северокавказских литератур в контексте общероссийского литературного процесса: перспективы развития на рубеже XX–XXI веков : мат-лы I Всерос. науч.-практ. конф. – Грозный, 2012.
2. Мамакаев А. Нохчийн лаьмнашкахь. Избранное / А. Мамакаев. – М., 2008.
3. Минкайлов Э. Мамакаев 1аьрбин поэзин строфика / Э. Минкайлов // Орга. – Грозный, 2011. – № 6.

References

1. Demina L. I. Nacional'naja tradicija v poezii A. Mamakaeva // Aktual'nye problemy severokavkazskih literatur v kontekste obshherossijskogo literaturnogo processa: perspektivy razvitija na rubezhe XX–XXI vekov Groznyj, 2012.
2. Mamakaev A. Nohchijn la'mnashkah'. Izbrannoe. M., 2008.
3. Minkailov Je. Mamakaev 1a'rbin poezin strofika // Orga. Groznyj, 2011, № 6

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ЛИРИКИ М.-С. ГАДАЕВА¹

Ибрагимов Лема Махмудович, кандидат филологических наук, Чеченский государственный университет, 364907, Чеченская Республика г. Грозный, Бульвар Дудаева, 17, e-mail: lemibr@mail.ru.

Статья посвящена тематике лирики классика чеченской литературы М.-С. Гадаева. Выявлены основные темы его лирики, приведены примеры к ним из первоисточников с переводами, свидетельствующие о красочности, глубине восприятия и отображения реальности поэтом, что позволяет объективно оценить огромный вклад М.-С. Гадаева в сокровищницу национальной поэзии.

Ключевые слова: автор, тематика, философская глубина, лирический герой, мотив гуманизма и милосердия, тема поэта и поэзии, гражданское мужество

MAIN THEMES OF LYRICS OF M.-S. GADAEV

Ibragimov Lema M., Candidate of Philological Sciences, Chechen State University, 364907, Russia, Chechen Republic, Grozny, 17 Dudaev ave., e-mail: lemibr@mail.ru.

The article is devoted to the theme of the lyrics of the classic Chechen literature M.-S. Gadaev. The main themes of his lyrics, the examples from primary sources with translations that are indicative of color, depth perception and reality display poet that can objectively assess the enormous contribution of M.-S. Gadaev in the Treasury of national poetry.

Keywords: author, subject, philosophical depth, lyrical hero, the motive of humanism and mercy, the theme of the poet and poetry, civil courage

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ (№ 14-04-00465).

Творчество М.-С. Гадаева стало одной из ярких страниц истории чеченской литературы XX в. Судьба этого человека глубоко символична. Картины жизни, созданные Гадаевым, впечатляют правдой и философской глубиной:

... Тамашен мур бу хьо – малх хьуллун мур:

Ирчаниг хазделла, баланаш базбелла, дог цевза мур

[1, с. 115].

(... Странная пора – время заката солнца:

Когда в плену печали сердце исходит сладкою тоскою).

Литературой М.-С. Гадаев увлёкся в юношеские годы. В 1930–1940-е гг. им были опубликованы поэмы «Буйсанан бере» («Ночной всадник»), «Партизанаш» («Партизаны»), «Топан тата» («Выстрел из ружья»), повести «Нус» («Невестка»), «Гуържи» («Грузин») и ряд рассказов. Пробовал себя он и в драматургии.

Ещё в школе М.-С. Гадаева занимали глобальные проблемы: рождение и гибель объектов Вселенной, радиоактивный распад атомов. Но наиболее яркий след он оставил в чеченской поэзии. Им написано множество поэм, басен, легенд, стихотворений. Самое знаменитое среди них – стихотворение-завещание «Цен Берд» («Красная скала»). Необходимо отметить, что при жизни М.-С. Гадаева вышла только одна его книга – «Стихи» [2].

В раннем творчестве поэт воспевал новую сельскую жизнь, колхозное строительство. Лирический герой Гадаева, мечтавший о свободном труде на своей земле, думал, что счастье могут дать только социализм и компартия. Он писал так, как в те годы от него требовали и ожидали, возможно, искренне доверяя социалистическим лозунгам: «Стая дворняжек» [1, 138].

В начале 1940-х гг. М.-С. Гадаева арестовали по обвинению в антисоветской агитации и осудили на 15 лет. Так начались его 30-летние лагерные «университеты» [3]. Нет худа без добра: в те годы поэтический голос его приобретает огромную силу и подлинность переживаний. Стихи М.-С. Гадаева «лагерных лет» – это хроника его жизни, состоявшей из реалий тюремного быта, раздумий о своей судьбе:

Буйса ю. // Цхьаъ ву со / тутмакхан метта лахвелла.
Накьостий набарш еш 1охку. // Ойлано ногйотту, //
Хилларийн чолхе нисьелла. // Куьйгаша 1аьржигаш йохку.
Паролло човхор ву вайча: // Дихкина хеназа глаттар.
Амма ас х1ун диэ ткъа, // набаран марзалла яйча?
Муха ла ойлано ваттар? [1, с. 122].

*(Ночь. Тюремный барак. Товарищи спят.
Не спится... Думаю, что случилось со мною.
Не могу понять... Всё не так просто.
Дежурный по бараку накажет,
Если до подъёма встану с кровати.
А что мне делать, если не спится?
Если в костре размышлений горит душа моя?)*

Именно с Гадаева началась гуманистическая линия в чеченской литературе. Патриотические мотивы пронизывали устное народное творчество чеченцев. Только в творчестве Гадаева мотив гуманизма и милосердия стал ведущим. Он первым в чеченской литературе с его неистово-лирическим талантом и гражданственностью соединил в своём творчестве патриотизм и гуманизм. Это особое самобытное качество творчества Гадаева проявляется во всех темах. Пишет ли поэт о любви, дружбе, природе, говорит ли о свобо-

де или же выражает свою гражданскую позицию – везде он выступает как писатель-гуманист:

... Вовшашца мерзаниш вонах ца кхоьру.
Бодане буйса а царна де ду.
Луларниг льюручо ша шен ма льюру.
Нахалахь барт беш дерг – мерза дош ду [1, с. 156].

*(...Добрые люди беды не страшатся,
Им ночь темная – что ясный день.
Уважая другого – чтить себя самого.
Доброе слово людей примиряет.)*

Идеалам гуманизма Гадаев остаётся верен и тогда, когда его постигают разочарование, усталость, появляются ноты пессимизма:

Иаьткъинарг тIех дазделча, // Далхо атта дац.
Баьргех ладар доладелча, // Дашна ницкъ а бац [1, с. 187].

*(Когда горе непомерно – трудно высказать его.
Когда слезы льются – слово не в силах помочь).*

Философские раздумья поэта о смысле и цели существования, жизни и смерти, добре и зле звучат в стихотворениях: «Хеттарийн барз» («Холм вопросов») [1, с. 81], «Эсала эшар» («Нежная песня») [1, с. 153], «Южалле» («Смерти») [1, с. 164], «КIайн безам» («Белая любовь») [1, с. 181], «Геч хир дуй-техья» («Простятся ли мне мои грехи?») [1, с. 197], «Даге» («Сердцу») [1, с. 192] и др. Поэта преследует неотвратимая грусть «Дависа хьан, сингаттам...» – Эх, грусть-тоска!» [1, с. 185], мучает душевная неудовлетворённость, страшит предчувствие надвигающихся бед «Собардехья...» («Подожди, побудь со мною») [1, с. 184].

Тема Родины и природы занимает видное место в поэтическом мире М.-С. Гадаева. Облик Отчизны запечатлевается в поэзии автора через конкретные природные реалии: «раьгIнаш, баьрзнаш» – «Холмы и долины», «зарзаран эшарш» – «Песни соловья», «Iаьржа кIур» – «чёрный дым», «малх, сийна стигал» – «солнце и синева неба» [1, с. 71, 182].

Гадаев создаёт свой образ Родины. Всё, что дорого поэту, роднит его с Отчизной. Всё, что связано с Отчизной, дорого и мило сердцу его. В произведениях поэта мы видим и мощные характеры (Кунта-Хаджи, Шамиль, А. Шерипов), и величественные картины природы, и раздумья о судьбе народа.

Для Гадаева природа – добрый собеседник, путь к единению человека и мира. В его поэзии перед читателями предстала природа Чечни во всей её красе, во всём разнообразии суточных и годовых времён. Так, в стихотворении для детей «Корах ара хьюьжуш» («Глядя в окно») [1, с. 214] поэт описывает зимний снегопад и говорит о своём детском желании выйти на улицу, потрогать снег.

В стихотворении «Знаки весны» автор делится с читателем своим предчувствиями и ощущениями наступающей весны:

Йолучу бIаьстенан хьалхара сено,
Эшар а, нIаьвлано Iаьршара Iено, –
Тамашен дог хьюстуш [1, 191].

*(Первая зелень, первые побеги...
Жаворонка пение из леса доносится,
Вселяя в сердце сладкую надежду.)*

Изумительна лирика природы Гадаева: «Орцара гов» – «Шум со склона горы», «Зами-юрт» [1, с. 52–53], «Рег1ара поп» – Чинара на склоне горы» [1, с. 44]. Поэт считал, что человек должен жить в ладу с природой, бережно относиться к ней, «и хаза» – «слышать её». Стремясь сделать природу понятной и близкой человеку, насыщая её гуманистическим пафосом в стихотворении «Маьрклажан мур» – «Вечерние сумерки» [1, с. 75], поэт описывает красоту процесса наступления этого времени суток и благотворность её влияния на душу человека. Неслучайно авторская идея у поэта выражается через описание природы:

Малх, бегош, хьулбели реглахь.
Меллаша маьрклаже // Т1еязьели.
К1оргаллехь, // Бухбоцчу сийначу текхахь,
Дуьххьара седа а // Белаьбели... [1, с. 75],

*(Закатилось солнце,
Медленно наступили вечерние сумерки.
На фоне бездонной темной синевы неба
Улыбнулась первая вечерняя звезда.)*

Дружба для Гадаева – щедрость души, благодарность и доброта. Дружбу поэт считал одним из самых светлых и благородных свойств человеческой природы. Он сохранил верность друзьям детства и юности на всю жизнь. Стихи, посвящённые друзьям, также пронизаны гуманистическим чувством поэта, например, послания: «Ахмаду из Цоци-эвла» («Ахмеду из Цацан-юрта») [1, с. 178], «1аьрбина» («Мамакаеву Арби») [1, с. 187], «Муьма вежаршка» («Братьям по вере») [1, с. 199] и другие.

Гадаев считал, что именно любовь открывает человека для других, для всего мира, придаёт смысл существованию человека на земле – «Малике» [1, с. 110]. Настоящая любовь тиха и не должна быть эгоистичной. Прощаясь навсегда с любимой женщиной, которая вышла замуж за другого, поэт благодарит её:

Сан дагна озийна г1ура яшорна...
Кхоьлина боьду блаьрг сирла къажорна... [1, с. 101].

*(...За то, что утешила, растопила лед моей души,
Одарив ясным взглядом, сиять заставила потухшие глаза.)*

Любовная лирика Гадаева – это искренность, благородство, восторг, восхищение. Его лирический герой воспринимает настоящую любовь (безам) как прекрасный дар Всевышнего, как чувство, отражающее полноту жизни, приносящее человеку радость и защищающее его от душевных тревог и страданий:

Догуш дог хилча бен // Назма ца 1ена,
Довха дош // Ала ма лац.
Хьан йовхо кхетта дог // Догуш ду къена.
Хьоьга бен и кхойкхуш 1ац [1, с. 152].

*(Если сердце огнём не пылает,
Не родится стих настоящий,
Уста не исторгнут ласковые слова.
Тобой окрылённое сердце,
Не даёт мне покоя, взывая к тебе!)*

Позднее творчество М.-С. Гадаева, его стихи 50–60-х годов – одна из самых прекрасных страниц чеченской поэзии XX в. Лирический герой его поэзии того периода – это человек, неустанно размышляющий о жизни, времени,

смерти. В стихотворении-обращении к «ложалле» («Смерти») [1, с. 164] он просит смерть подождать, так как он не успел доделать все земные дела. Не для того, чтобы ещё пожить, лишь бы пожить: он считает своим долгом передать свой опыт другим, предостеречь от своих ошибок других, сделать добрые дела, дабы искупить свои грехи...

Над традиционной темой о поэте и поэзии задумывается лирический герой М.-С. Гадаева во многих стихотворениях: «Й-те», «Стих», «Не верлибр?», «Ва Муьста» и др. Гадаев утверждал, что истинная поэзия связана с божественным началом, а потому она всегда гуманна и цель её определена Богом: согласно ей поэт должен нести людям слово высшей истины, высшего гуманизма. Эту миссию Гадаев исполнил своей жизнью.

И всё же главная, самая больная для поэта тема – тема депортации. Художественные миры его стихотворений – «Даймахке сатийсар» («Тоска по Отчизне»), «Цен-Берд» [1, с. 42, 48] – целая Вселенная человеческих переживаний, целая философия, которая могла сформироваться только у человека, который видел столько страшных и жестоких испытаний, что выживание воспринималось как чудо. Не менее остро переживает поэт этапы истории, которые перечеркнули жизнь его семьи, его народа. В этом и осознание масштабов трагедии, и высокое гражданское мужество художника.

Извилистый путь чеченской литературы, преисполненный болью, религиозным исканием, в лице Гадаева нашел истинного патриота и достойного продолжателя традиций устного народного творчества: «Братьям по вере», «Всевышний, множатся печали...» и т.д. [1, с. 199–206].

Нелёгкие Судьба и Жизнь Гадаева, как и всякая истинная трагедия, сам процесс чтения и перечтения поэта освобождает дух читателя от тесноты и мелочной суеты, от которой бежит и отправляется в путь суфий, именуя себя человеком Пути, «имея в виду Путь к Истине, являющейся одним из имён Всевышнего» [4, с. 3].

Гадаев верил в человека, его доброту и милосердие, глубину его чувств. Эта вера поэта прошла через горнило всех испытаний, через весь опыт его жизни. Творчество не было для него прикрытием прагматических расчётов холодного ума. Литературовед М. Завриев писал: «В чеченской поэзии был М.-С. Гадаев, который выражал проблемы личности: смысл жизни, времени и одиночества... В чеченской поэзии только сегодня молодое поколение поэтов подходит к постановке вопросов, которые около тридцати лет назад ставились и решались в творчестве М.-С. Гадаева» [5, с. 66].

Не отрываясь от национальных корней, М.-С. Гадаев жил литературой и духовно, и физически. Он так был ей предан, что ни с чем не был так кровно связан, как с литературой, являя своей личностью нелегкую судьбу истинно народного писателя.

Список литературы

1. Гадаев Мохьмад-Салахь. Символ памяти (на чеченском языке). – Грозный, 2010. – Т. 1.
2. Гадаев Магомед-Салах. – Режим доступа: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=3781>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Гадаев М.-С. – поэт, писатель, философ и учёный. – Режим доступа: <http://checheninfo.ru/4133-m.-s.-gadaev-poet-pisatel-filosof-i-uchenyu.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Суфии: Восхождение к истине. – Москва : Эксмо, 2009.
5. Завриев М. А.-А. В поисках художественного метода / М. А.-А. Завриев. – Грозный, 1988.

References

1. Gadaev Moh'mad-Salah'. Simvol pamjati (na chechenskom jazyke). Groznyj, 2010. Vol. 1.

2. Gadaev Magomed-Salah. Available at: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=3781>.
3. Gadaev M.-S. – pojet, pisatel', filosof i uchenyj. Available at: <http://checheninfo.ru/4133-m.-s.-gadaev-poet-pisatel-filosof-i-uchenyu.html>.
4. Sufii: Voshozhdenie k istine. Moscow, Jeksmo, 2009.
5. Zavriev M. A.-A. V poiskah hudozhestvennogo metoda. Groznyj, 1988.

«ТЕАТР ДЛЯ СЕБЯ» И ТЕЛЕСНОСТЬ В ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В. ШЕРШЕНЕВИЧА

Исаев Геннадий Григорьевич, доктор филологических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: kafruslit@mail.ru.

Наиболее заметными особенностями функционирования телесности в литературно-критическом дискурсе В. Шершеневича является её интеграция с игрой, иронией, интертекстуальностью, приёмами художественной речи. Его главный дискурсивный принцип состоит в действии установки на перенесение человеческих черт на неодушевлённые предметы и явления (дар речи, способность мыслить и чувствовать), что приводит к очень высокой степени насыщенности текста тропами, фигурами и оборотами речи. Телесность и игра в критике В. Шершеневича осуществляют связь со стратегиями текстоконструирования, со смыслообразованием знаний о явлениях литературы.

Ключевые слова: В. Шершеневич, имажинизм, телесность, игра, ирония, писательская критика, дискурс

“THEATRE FOR YOURSELF” AND CORPOREITY IN V. SHERSHENEVICH’S LITERARY AND CRITICAL DISCOURSE

Isaev Gennady G., Doctor of Philological Sciences, Professor, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., e-mail: kafruslit@mail.ru.

The most notable features of the corporeity functioning in V. Shershenevich’s literary and critical discourse are its game, irony, intertextuality and methods of artistic speech integration. The basic principle of discourse is transfer of human characteristics to inanimate objects and phenomena (speech power, the ability to think and feel), which leads to many tropes and rhetorical move. Corporeity and game link strategies of text construction with knowledge meaning-making about the literature phenomena in V. Shershenevich’s criticism.

Keywords: V. Shershenevich, imagism, corporeity, game, irony, literary criticism, discourse

Имажинисты считали профессиональную критику 1920-х гг. бездарной и не понимающей искусство, поэтому, как в своё время поэты рубежа XIX–XX вв. (В. Брюсов, М. Волошин, Вяч. Иванов, К. Бальмонт, А. Блок, А. Белый), они берут на себя миссию критиков. Их модели интерпретации литературных текстов свидетельствуют не только о продолжении традиций предшественников (чуткое улавливание интертекстуальных связей, адекватное описание культурного контекста анализируемых произведений, совершенствование аргументации), но и о стремлении интерпретировать текст в соответствии с новейшими требованиями времени, которые они формулируют в своих программных заявлениях. Исследователи отмечают, что модернистский литера-